

Глава 3: Утро героя-тени
День Кахлуа начинался с тихой, но решительной фразы, брошенной в сторону вяло спящего Фила: — Фил, я иду! — Несмотря на ранний час, она уже была одета в безупречную форму горничной, волосы аккуратно уложены, а на лице — едва заметный, но тщательно подобранный макияж. Кахлуа не потела, но все же стремилась создать впечатление свежести и близости к своему хозяину. Ей хотелось, чтобы он видел в ней не просто служанку, а нечто большее, и, возможно, в ее сердце теплилась надежда на взаимность. Не постучавшись, Кахлуа вошла в спальню Фила. Комната была просторной, но скромно обставленной: большая кровать, стол и шкаф. Никаких изысканных украшений, дорогих произведений искусства — ничего, что могло бы выдать аристократическое происхождение ее хозяина. — Все так просто, совсем не по-аристократически, — промелькнула мысль у Кахлуа. Ведь, по ее мнению, истинный аристократ должен был бы окружать себя роскошью, демонстрируя свое величие. Но Фила, казалось, не заботили такие вещи. Он с презрением отвергал золотые и серебряные безделушки, мгновенно продавая их, чтобы пополнить казну своего любимого борделя. Его интересовало только одно — удовлетворение своих низменных желаний, и в этом, порой, проглядывала ослепительная, но неискренняя доброта. Кахлуа направилась к кровати, где спал ее хозяин. Свернутая простыня едва прикрывала его мускулистый торс, и девушка невольно задержала на нем взгляд. — Он спит как ребенок, — прошептала она, и, словно в трансе, прислонилась щекой к кровати, уставившись на лицо Фила. Это был ее любимый момент — наблюдать за спящим хозяином, упиваться его безмятежностью. В этот момент она чувствовала себя исключительной, позволенной войти в святая святых его сна, в мир, закрытый от всех остальных. — Ты не спишь? — прошептала Кахлуа, но не сдвинулась с места, продолжая смотреть на Фила. — Хмм, это... — Кахлуа легко ткнула пальцем в щеку Фила, нежно произнося звук "чмок-чмок", который делал ее еще более милой. Но вдруг из полусна прозвучало: — Большие... сиськи, я их обожаю! — Кахлуа вздрогнула, на ее лбу выступила вена. Не раздумывая, она засунула два пальца в закрытые глаза Фила. — Мои глаза, мои глаза, мои глаза!!!! — проревел Фил. Вероятно, проблема непростого пробуждения была общей для всех людей. Кахлуа не сомневалась, что ее метод мог бы стать революционным, но она также понимала, что он мог оставить неприятные следы на здоровье спящего. — Доброе утро, Фил. — сквозь зубы прошипела Кахлуа. — Да, доброе утро, госпожа Кахлуа! Вы отлично справились, пробудив меня от сонливости. — протянул Фил, держась за налитые кровью глаза. — О, ну, комплименты ни к чему не приведут. — ответила Кахлуа. — Если ты не знаешь слова "сарказм", вернись в школу и выучи его! — раздраженно ответил Фил. — О... глаза, серьезно, ты... имеешь что-то против меня! — пробормотал Фил, пытаясь прийти в себя. — Да, эй... достаточно, чтобы сказать "пошел ты" в женском роде. — ответила Кахлуа. — Я не сделал ничего плохого... — промямлил Фил, потирая веки. Кахлуа тем временем опустила взгляд на свою грудь. — ...Главное — форма. — прошептала она. — Что? — спросил Фил, не понимая. Кахлуа ничего не ответила. Когда зрение Фила наконец прояснилось, он увидел перед собой Кахлуа с загадочным выражением лица. Естественно, любой мужчина испытал бы прилив чувств, увидев красавицу с таким взглядом, но не Фил. Его глаза еще болели, и он чувствовал только раздражение. — О, хорошо... я имею в виду, я не хочу вставать. — Фил снова улегся на кровать, не обращая внимания на неудовольствие Кахлуа. — Не будь таким, вставай. Завтрак скоро будет готов. — сказала Кахлуа. — Я имею в виду, что может быть более унылым? Я хотел бы, чтобы вчерашний день был сном, но жестокая реальность вызывает слезы на глазах чистого мальчика. — протянул Фил, погружаясь в меланхолию. Вчерашний инцидент сделал из него "героя-тени", человека, боящегося выходить на улицу. — ...Как у всех дела? — спросил Фил, словно в пустоту. — О, да! Все как обычно! Я знал, что вчерашний день был сном, и все наслаждались своей счастливой, беззаботной жизнью... — протянул Фил, но в его голосе звучала отчаяние. — Все такие же, как и вчера... — ответила Кахлуа. — ...Неужели ты не можешь дать мне хотя бы немного помечтать? — спросил Фил. Он встал и с тревогой открыл окно. И тут: — Мастер "Герой теней" проснулся! — раздался крик с улицы. — Кяаа! Посмотри на меня! Я слышу слова... — ...Я думаю о том, чтобы закрыться в доме. — прошептал Фил,

осторожно закрывая окно. — ...Я уверен, что после еще одного ночного сна мистер Приватность вернется к тебе. — Мистер Приватность уехал из города на некоторое время. — ответила Кахлуа. — Я надеюсь, что он вернется... — Фил закрыл лицо руками и горько заплакал. — Как же ты популярен, сукин ты сын, "герой тени", — прошептал он себе под нос, устраивая сцену на утреннем приватном слежке. — Что тебе вообще не нравится? Почему бы тебе просто не помахать руками в воздухе? Они все равно безопасны, просто издавай звуки. — сказала Кахлуа. — Так ты хочешь, чтобы я пошел в бордель с широкой улыбкой на лице и махал руками, как будто я на параде? Я никогда не видела, чтобы мужчина шел в бордель с толпой, которая смотрит ему вслед. — ответил Фил. — Так перестань ходить в бордель. — сказала Кахлуа. — Тогда куда ты собираешься девать всю эту сексуальную энергию? — спросил Фил. — Почему бы тебе просто не пойти к стене? — ответила Кахлуа. — Если ты делаешь своего хозяина таким несчастным, что ты от этого выигрываешь? — спросил Фил. — Я не знаю. — Кахлуа отвернулась, надув щеки. — Почему у него такое лицо? — задумался Фил, но затем испустил тяжелый вздох покорности. — Ну, я думаю, нам просто придется... посмотреть, не так ли? — Что ты собираешься делать? — спросила Кахлуа. — Конечно, я сделаю все возможное, чтобы скрыть это! Я сделаю все возможное, чтобы скрыть маски, которые я носил. Я просто фанат, поэтому я собираю похожие маски! — ответил Фил. — Надеюсь, я смогу притвориться. — Кахлуа встала и вышла за Филом из комнаты. — Ты не очень-то откровенен, да, Кахлуа? — спросил Фил. — Потому что я не думаю, что ты мне поверишь. — ответила Кахлуа. — Ха! Не надо недооценивать мои житейские навыки! Я все еще суперпреступник, который легко избегает неприятностей, несмотря на то, что является наследником графской семьи! — ответил Фил. — Действительно, до сих пор я мог жить свободно. — Я не был скован узами дворянства, не сходил с рельсов, будучи сыном бездельника. Но... — прозвучал в моих мыслях тихий упрек, — "Ты так говоришь, но Фил собирается пойти помочь кому-то, верно? ..." В конце концов, я решил стать "теневым героем", даже если это всего лишь самообман. — "Будет больше факторов, которыми нельзя манипулировать, так что ничего не изменится, даже если ты будешь обманывать себя, что ты фанат". — "Я сделаю все возможное, чтобы... не узнали, как обычно". — "Тогда с этого момента ты должен воздержаться от употребления алкоголя". Служанка, удивительно неумолимая, заставила меня еще раз тяжело вздохнуть.